

Лю Чуань и двое его однокурсников по очереди вышли из игры, чтобы вернуться в кампус. Даос свежего ветра и Рыбка плавают в воде, оставшись одни, уставились друг на друга в растерянности.

Даос был человеком серьёзным, шутками направо и налево не разбрасывался. После ухода Лю Чуаня командный чат тут же затих. Даос свежего ветра, не обращая внимания на целителя, взял из своего инвентаря кучу непроданного синего снаряжения тридцатого уровня, чтобы сбыть его в торговом квартале.

Рыбка наворачивал круги вокруг него от скуки, попутно накидывая на товарища Мантру Чистого Сердца.

Мантра чистого сердца, Мантра чистого сердца, Мантра чистого сердца...

Так на Даосе свежего ветра быстро накопилась десятка баффов от Мантры Чистого Сердца. Над его головой то и дело всплывали уведомления: +500 НР, +500 НР, +500 НР...

Даос свежего ветра нахмурился: «Ты что делаешь?»

Рыбка плавает в воде ответил: «Отрабатываю умения!»

Даос свежего ветра: «...»

Поскольку они были в одной команде, Рыбка мог хилить его без перерыва.

Расставание у ворот Янгуань, Мантра чистого сердца, Трижды пьяный в Юэяне, Мантра чистого сердца...

Мелодии Цинь Эмэй лились непрерывным потоком, а над головой не прекращали появляться плюсы к здоровью. Бросив взгляд на усердные тренировки юного целителя, Даос свежего ветра и глазом не повёл, сразу вернулся к выставлению слотов на продажу в своей лавке.

Рыбка упражнялся целых полчаса, оттачивал каждое из своих умений. Даос в это время распродал всё снаряжение и поднялся с земли.

Даос свежего ветра написал в командном чате: «Пойдём со мной в Торговую палату».

Рыбка без возражений последовал за ним в Торговый квартал. Даос быстро проверил своё снаряжение, снова пошарился разок в ассортименте Торговой палаты, купил несколько фиолетовых предметов и отправил предложение на обмен. Рыбка принял предложение, и Даос свежего ветра тут же выложил на обмен фиолетовое снаряжение тридцатого уровня, подходящее Эмэю. Рыбка плавает в воде обрадовался такой неожиданной милости: «Даос, откуда у тебя это снаряжение?»

Даос свежего ветра написал: «Купил. Переоденься в фиолетовое снаряжение, посмотрим, какой у тебя будет хил».

Получив снаряжение, Рыбка плавает в воде быстро переоделся, проверил свои показатели и воскликнул: «Аж пять тысяч единиц!»

Даос свежего ветра написал: «Теперь, когда капитан взял тебя в команду, будем все вместе прокачиваться и проходить подземелья, а тебе нужно как можно скорее отточить свои умения».

Рыбка плавает в воде согласно кивнул: «Ага! Понял! Пойду потренируюсь!»

Увидев, как лекарь снова побежал к тренировочным манекенам оттачивать свои умения, довольный Цзян Шаоцин развернулся и ушёл.

У этого парня есть амбиции, неплохо.

Больше всего Цзян Шаоцин презирал тех, кто, допустив ошибку, разыгрывал спектакль, по-детски мило капризничая, и строил из себя милашку. Он понимал, что цель команды капитана Чуаня — выбиться в лигу, чтобы принимать участие в соревнованиях. Профессиональная лига крайне жестока. Игроки из других команд, проявившие упорство, прошли через множество испытаний и невзгод, что укрепило их дух и сделало как никогда сильными.

В мире профессионалов у тех, кто устраивает сцены, пытаюсь разжалобить других, нет будущего.

Товарищи по команде должны доверять друг другу, чтобы побеждать. Каждому необходимо совершенствоваться ради общего дела. В команде не должно быть очевидных недостатков и слабостей, иначе она легко превратится в мишень. Прямо как в бочке: если хоть одна доска окажется короче других, то общий уровень воды никогда не поднимется выше*.

В командных соревнованиях учитывается общая сила всей команды, именно поэтому никто не любит ненадёжных товарищей.

Цзян Шаоцин понимал, что его уровень по меркам профессиональной лиги весьма посредственный, поэтому каждый день он усердно оттачивал свое мастерство — быть обузой для своих товарищей по команде ему совсем не хотелось.

Будет ли новенький целитель сражаться на арене лиги в будущем — пока неизвестно, но, раз уж он теперь полноправный член команды, основным требованием Цзян Шаоцина к нему было такое: прежде всего осознай разницу между тобой и твоими товарищами по команде, твоя цель — достичь их уровня, а не пользоваться привилегиями новичка-целителя, со спокойной душой наслаждаясь чужой заботой.

Не время расслабляться. Раз уж он решил вернуться в лигу профессионалов с капитаном Чуанем, Цзян Шаолин должен больше думать о будущем команды!

На следующий день наступило десятое октября, День учителя.

Когда Лю Чуань пришёл на пары с утра, то увидел, как староста Цзян Сюэ раздаёт листовки. Он уселся на последний ряд, и Цзян Сюэ протянула ему одну, сказав:

— Лю Чуань, сегодня после обеда один профессор будет читать лекцию. Университет требует, чтобы все студенты присутствовали, зарегистрироваться можно на месте, обязательно приходи!

Лю Чуань взял листовку. Стоило ему только взглянуть, как его бросило в холодный пот. Листовка торжественно гласила: «Рады приветствовать профессора Лю Боюаня, что удостоил своим посещением наш университет и готов поделиться мудростью».

Ниже располагалась фотография крайне серьёзного профессора Лю, чересчур приукрашенная

биография и содержание предстоящей лекции.

Сестренка не соврала, он действительно сегодня будет читать лекцию в их университете.

Лю Чуань потёр нос и произнёс:

— Слушай, староста, а можно мне отпроситься?

Цзян Сюэ серьёзно ответила:

— Народ дерётся за места на лекциях профессора Лю. Думаю, тебе стоит сходить, такая возможность нечасто выпадает.

Лю Чуань:

— ...

«Эти его лекции я с детства до дыр заслушал, всё-таки ж родной сын ему, неужели опять заставите меня это слушать?»

Лю Чуань не знал, смеяться ему или плакать. Он свернул листовку, ломая голову, как же ему всё-таки незаметно улизнуть.

После обеда Лю Чуань ещё раз подумал и написал старосте Цзян Сюэ в вичате: «Староста, у меня голова раскалывается, и температура подскочила, не могла бы ты зарегистрироваться за меня на сегодняшнюю лекцию? Заранее спасибо!»

Цзян Сюэ с беспокойством спросила: «У тебя температура? Сильно высокая?»

Лю Чуань ответил: «Кажется, да!»

Цзян Сюэ закатила глаза и прислала ответ: «Ладно уж, иди отдохни как следует!»

Цзян Сюэ понимала, что этот парень просто придумал отговорку, но на таких лекциях посещение свободное, приходит вовсе не обязательно. Да, конечно, университет требует, чтобы все студенты присутствовали в аудитории, тем самым поддерживая лектора. Но Лю Боюань и так очень популярен, ему эта реклама ни к чему. Когда он выступает в университетах, народу собирается немало, и места приходится занимать заранее.

Лю Чуань только отправил сообщение в вичате, как его телефон зазвонил. На экране высветилась аватарка с изображением оленёнка.

Лю Чуань усмехнулся и ответил на звонок:

— Сяо Лу, ты? Или капитан Шао?

В трубке раздался развесёлый голос:

— Учитель, это я!

Лю Чуань ответил:

— Вот как, что такое?

Лу Сян затараторил в трубку:

— Ты где сейчас? Свободен? Я одолжу тебе денег! Игра через несколько дней, и мы с командой были очень заняты в последнее время, всё никак не получалось вырваться. Сегодня вот как раз есть минутка!

Лю Чуань:

— Понял, скажи, куда подъехать, я возьму такси.

Через полчаса такси Лю Чуаня прибыло к указанной Лу Сяном кондитерской.

Лу Сян ждал его у входа. На нём была белая футболка, большие солнцезащитные очки и белого цвета кепка, низко надвинутая на лоб. Сам он довольно небольшого роста, с маленьким лицом и белой кожей — ну что за бедолага метр с кепкой...

В восемнадцать лет его рост застыл на отметке в сто шестьдесят восемь сантиметров, и, сколько бы он ни ел, выше всё равно не становился, что очень расстраивало Лу Сяна.

Увидев Лю Чуаня, Лу Сян тут же помахал ему:

— Я здесь!

Лю Чуань, улыбаясь, подошёл и спросил прямо:

— Ты чего так разоделся? Укутался, как будто заразу какую подхватил.

— ...

Лу Сян снял очки, взглянул на Лю Чуаня и прошептал:

— Возле нашего клуба кругом репортёры, я тайком выбрался, боялся, вдруг меня кто-то узнает, вот и надел очки и кепку.

Лю Чуань озадаченно спросил:

— Что случилось?

Лу Сян толкнул входную дверь:

— Давай внутри поговорим.

Они присели в дальнем углу. Лу Сян сделал глоток воды и наконец заговорил:

— Мы с капитаном Шао сегодня вернулись из Пекина. Журналисты с игровых сайтов и из еженедельника о киберспорте, только прознав об этом, тут же столпились возле клуба Тунцюэ. Капитан Шао с холодным выражением на лице попросил их уйти, и вот тут-то я незаметно улизнул через чёрный ход.

Лю Чуань спросил:

— А Шао Цзэхан знает, что ты сбежал под шумок, чтобы одолжить мне денег?

Лу Сян затараторил:

— Не переживай, я никому ничего не говорил!

Лю Чуань одобрительно кивнул:

— А с деньгами что?

Лу Сян вытащил из сумки пачку наличных и протянул её Лю Чуаню.

— Только что снял. Ровно десять тысяч юаней. Учитель, пересчитай, пожалуйста.

Лю Чуань пересчитывать не стал, просто забрал купюры.

Лу Сян на секунду призадумался, а затем достал красивую печатную брошюрку и один билет и положил их на стол.

— Это тебе.

Лю Чуань озадаченно спросил:

— Это что? Даёшь займы, а к деньгам ещё и подарочки полагаются?

Лу Сян загадочно произнёс:

— Это расписание нового сезона и билет на игру в следующие выходные. Игра будет проходить в воскресенье на нашей площадке. Будет желание — приходи.

Лю Чуань спросил:

— В следующее воскресенье? Против кого играет Тунцюэ?

Лу Сян ответил:

— Хуася.

Лю Чуань:

— ...

После недолгого молчания Лю Чуань всё же забрал билет и с улыбкой сказал:

— Ты хочешь, чтобы я, бывший капитан Хуася, пришёл посмотреть на игру Хуася?

Лу Сян опешил.

— Чего? Я об этом даже и не подумал. Просто приберёг для тебя билет. Если тебе неудобно, то чего уж делать, просто отдай билет кому-нибудь из однокурсников. Мой шиди ведь твой сосед по комнате, да? Если не хочешь идти, пусть он сходит.

Лю Чуань рассмеялся:

— Я обязательно приду посмотреть на игру Тунцюэ против Хуася. Прямо как ты надену кепку, чтобы журналисты меня не узнали. Спасибо.

Лу Сян, улыбнувшись, сказал:

— Не за что, учитель!

Лю Чуань спросил:

— Ты не ел ещё?

Лу Сян, потирая живот, сказал:

— Неа!

Лю Чуань подозвал официанта, чтобы сделать заказ, и передал меню Лу Сяну.

Лу Сян, не теряя времени, начал перечислять:

— Мне, пожалуйста, кокосовый пудинг с тапиокой, яичный тарт, песочное печенье с грецкими орехами, роллы из рисовой муки, десерт из двойного молока с красными бобами, фруктовый тарт, картофельную соломку, торт со вкусом матчи, чизкейк, манговый пудинг, сладкие шарики с начинкой из семян кунжута, пасту из золотистой фасоли... пока что всё. Если чего-то ещё захочу, то попозже закажу.

Лю Чуань:

— ...

Официант:

— ...

Лу Сян поднял взгляд на Лю Чуаня и сказал:

— Я такой голодный, так что делиться не буду. Если ты чего-то хочешь, то сам уж закажи.

Лю Чуань вяло произнёс:

— Кхе-кхе, мне... один яичный тарт, пожалуйста.

Официант:

— ...

Совершенно потрясённый официант забрал меню и ушёл.

Каждый раз, когда Лю Чуань ел вместе с Лу Сяном, он поражался, насколько же это абсурдно!

Такой худой парень может съесть три больших тарелки лапши и целый стол сладостей, как только вес не набирает? Да и в высь тоже не растёт.

Желудок у него как бездонная пропасть, сколько бы ни ел, всё мало...

—

* Теория бочки (закон Либиха) утверждает, что максимальный уровень воды, который можно налить в бочку с досками разной длины, определяется самой короткой доской. Вода начнет

выливаться через самое низкое место, независимо от того, насколько высоки остальные доски.

—

Перевод 62 главы — Рина

<http://bllate.org/book/15720/1599001>